

Внезапно, в тот момент, когда Е Тяньсе повернулся, в их уши донёлся властный и высокомерный голос. Е Тяньсе и дворецкий обменялись взглядами, полными растерянности, и покорно повернулись к матери, стоящей на втором этаже.

— Привет, мама! Когда ты вернулась? Почему не предупредила, чтобы я тебя встретил?

Его лицо выражало искреннюю радость, будто он действительно был счастлив видеть мать дома. Мать Е, зная, что это притворство, всё же не могла не насладиться вниманием сына. Это было то, что она ему задолжала.

— Ты так занят, что даже не успеваешь поздороваться с матерью. Как я могла просить тебя встретить меня?

Её глаза сверкнули, и она, продолжая язвить, элегантно спустилась вниз. Она любила этого сына, но также боялась и чувствовала вину перед ним. Она понимала, что сын не был близок с ней, ведь с момента его рождения она никогда не исполняла материнских обязанностей, даже не кормила его грудью, постоянно путешествуя по всему миру.

— Ха-ха, мама, что ты говоришь? Ты ведь моя мать. Даже если я занят, я всегда найду время, чтобы встретить тебя.

Е Тяньсе продолжал подыгрывать матери. Говорить, что он не обижается, было бы ложью, но он уже прошёл тот возраст, когда это имело значение. Многое он уже отпустил, но дистанция, которая существовала между ними, никак не сокращалась. Он улыбался, но его глаза феникса не были такими ясными, как обычно.

— Ну ты!

Мать Е с досадой посмотрела на него и жестом предложила ему сесть, сама также опустилась на диван.

— Мама, давай поговорим вечером. Послезавтра уже Новый год, а в армии ещё много дел, которые ждут меня.

Вместо того чтобы сесть на диван, как предложила мать, Е Тяньсе уселся на чайный столик напротив неё. С матерью он никогда не находил, о чём поговорить.

— Ты что, занятее меня? Да и в армии не ты один. С тобой она не станет больше, без тебя — не меньше.

Она с упрёком посмотрела на сына, который явно отнекивался. Как бы она ни была властна и высокомерна снаружи, перед сыном она была просто матерью. И его отдалённость всё равно задевала её.

— Ладно, мама, раз ты так говоришь, я не посмею уйти. Говори, что хочешь, я весь внимание.

В конце концов, это была его мать. Даже если она не воспитывала его ни дня, она всё же родила его. И только за это Е Тяньсе не мог не считаться с её чувствами. Сняв военную фуражку, он прижал её к груди, изображая послушного сына.

— Ха!

Мать Е не смогла сдержать смеха. Она всё-таки была счастливицей, ведь её сын всё же любил

её, не так ли?

— Что за Сюаньюань Ин такой?

Её выражение внезапно стало серьёзным, улыбка исчезла, и на её лице вновь появилась проницательность деловой женщины. Е Тяньсе едва заметно нахмурился.

— Ну, что за... Моя жена, твоя невестка.

Он уже ожидал, что она спросит о Сяо Ин. Его глаза феникса сверкнули, и он продолжил подыгрывать. Сяо Ин был его женой, и это факт, который не изменится, нравится это матери или нет.

— Ты... Тяньсе, ты вообще понимаешь, что говоришь и делаешь? Он мужчина. Да, возможно, в таких семьях, как наша, мужчины могут забеременеть, но наша семья Е — глава четырёх великих семей Северо-востока. Ты — единственный наследник третьего поколения семьи Е, будущий глава семьи. Как ты можешь жениться на мужчине? Разве ты не думаешь о том, как твой дедушка и отец будут выглядеть в глазах общества?

— Ты хочешь сказать, как ты будешь выглядеть в деловых кругах? Мама, я называю тебя мамой, потому что уважаю тебя за то, что ты родила меня. Пожалуйста, не лишай меня этого уважения. Для меня Сяо Ин не просто моя жена, он — единственный человек, которого я полюбил всей душой, он важнее моей жизни. Сяо Ин — прекрасный человек. Пожалуйста, попробуй принять его. Если ты действительно не сможешь...

На этом месте Е Тяньсе встал, его лицо стало холодным. Он надел фуражку и глубоко посмотрел на мать, которая была шокирована и расстроена. Мама, ты сама довела меня до этого. Сяо Ин слишком важен для меня.

— Если ты действительно не сможешь принять его, ничего страшного. Ведь ты бываешь дома только на Новый год. Он не будет тебе мешать!

С этими решительными словами Е Тяньсе шагнул к выходу.

— Тяньсе...

Глядя на уходящего сына, мать Е опустила плечи. Её острый взгляд наполнился виной, болью и сожалением. Неужели сын всё ещё обижается на неё?

— Госпожа, молодой господин уже вырос и знает, чего хочет. Господин Ин — очень приятный человек, если не задевать его принципы. Если вы пообщаетесь с ним, вы поймёте. Разве так важно, мужчина он или женщина? Настолько важно, чтобы вы дошли до того, что заставили молодого господина вспомнить старые обиды?

Дворецкий, который был в семье Е с молодости, почти всю жизнь наблюдал за семьёй. Он видел, как женились старый господин и госпожа, как родился маленький господин, как он рос один и как женился на Сюаньюань Ин. Госпожа была властной, но она не была плохим человеком. Он был уверен, что, поняв Сюаньюань Ин, она примет его.

— Ты так думаешь?

Мать Е слабо закрыла глаза и откинулась на спинку дивана. Она знала своего сына. Если она будет продолжать сопротивляться, их дистанция станет только больше. Но как она может

принять, что её прекрасный сын женился на мужчине?

— Госпожа, возможно, мне не следовало говорить, но я в этом доме уже сто лет. В моём сердце вы — моя семья. Если я сказал что-то лишнее, прошу не сердиться.

Дворецкий Ень сдержался, но всё же не смог промолчать. Он был отшельником, у него не было семьи. В молодости, обладая талантом, он был высокомерен и навлек на себя беду. Его тяжело ранили, но старый господин спас его и принял в дом. Даже после выздоровления он не ушёл. Некоторые вещи, поняв, перестают быть важными, как, например, слава и богатство.

Семья Е никогда не относилась к нему как к чужому, и он не хотел видеть разлад в доме. Сможет ли он помочь молодому господину и госпоже, он не знал, но делал всё, что мог.

— Дядя Ень, не преувеличивай. Говори, что хочешь.

Даже Е Хан уважал Ень, и мать Е, конечно, не могла недооценивать его. Перед старым господином его слова имели больший вес, чем слова всех остальных членов семьи.

— Тогда я скажу прямо. Госпожа, наверное, не можете представить, как молодой господин искренне смеётся или яростно злится. Раньше я тоже не мог. Молодой господин похож на главу семьи. Даже в самые радостные или гневные моменты он сохраняет контроль над собой. Перед посторонними он благороден и недосягаем. Кроме молодых господ Лэй и Лэн, у него почти нет друзей. Его способности неоспоримы, но он — одинокий король. Но с тех пор, как он женился на Сюаньюань Ин, он изменился. Он может радоваться, злиться, полностью отдаваться чему-то и, благодаря Сюаньюань Ин, завёл много друзей. Самое главное, я и старый господин чувствуем, что его обида на вас и старика постепенно исчезает. Госпожа, Сюаньюань Ин — мужчина, но он — достойная невестка. Если вы доверяете мне, попробуйте пообщаться с ним. Вы не разочаруетесь и не пожалеете.

Сказав это, Ень молча отошёл. Он знал, что госпоже нужно время, чтобы всё обдумать. С её проникательностью она сможет найти ключ к пониманию. Появление Сюаньюань Ин стало ключом к улучшению их отношений с сыном. Теперь всё зависело от того, воспользуется ли она этим.

Через некоторое время мать Е медленно открыла глаза. Она поняла скрытый смысл слов дворецкого. Но... Неужели она действительно должна принять, что её сын женился на мужчине, и её невестка — мужчина?

<http://bllate.org/book/16845/1551690>